MASTER
NEGATIVE
NO. 91-80016-13

MICROFILMED 1992

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES/NEW YORK

as part of the
"Foundations of Western Civilization Preservation Project"

Funded by the
NATIONAL ENDOWMENT FOR THE HUMANITIES

Reproductions may not be made without permission from
Columbia University Library

COPYRIGHT STATEMENT

The copyright law of the United States -- Title 17, United States Code -- concerns the making of photocopies or other reproductions of copyrighted material...

Columbia University Library reserves the right to refuse to accept a copy order if, in its judgement, fulfillment of the order would involve violation of the copyright law.

AUTHOR:

[BOGOIAVLENSKII, S. K.]

TITLE:

RASPRAVNAIA PALATA

PLACE:

S.L..

DATE:

Master Negative #

91-80016-13

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES
PRESERVATION DEPARTMENT

BIBLIOGRAPHIC MICROFORM TARGET

Original Material as Filmed - Existing Bibliographic Record

947
Z
v.8

S. K.
cBogoiavlenskiĭ, (Sergiĕĭ Konstantinovich) 1872-1947.
Raspravnaîa palata pri Boîarskoĭ Dumîe. cAn administrative chamber at the Boyard's Duma.
c409.-426 p. 23½ cm.

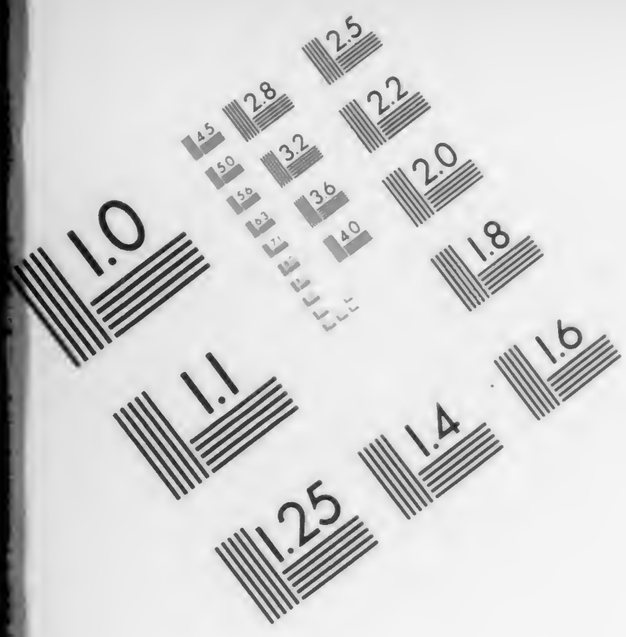
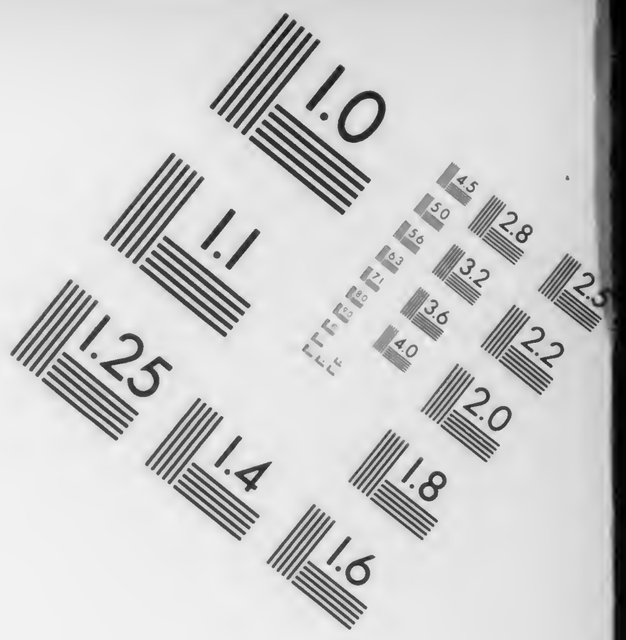
Reprint.
Caption title.
Signed: S. Bogoîavlenskiĭ.

VOLUME OF PAMPHLETS

Restrictions on Use:

TECHNICAL MICROFORM DATA

FILM SIZE: 35mm. REDUCTION RATIO: 11x
IMAGE PLACEMENT: IA (IIA) IB IIB
DATE FILMED: 4/25/91 INITIALS F.C.
FILMED BY: RESEARCH PUBLICATIONS, INC WOODBRIDGE, CT

AIIM

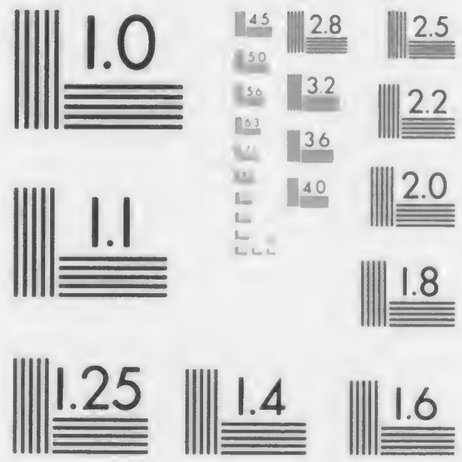
Association for Information and Image Management

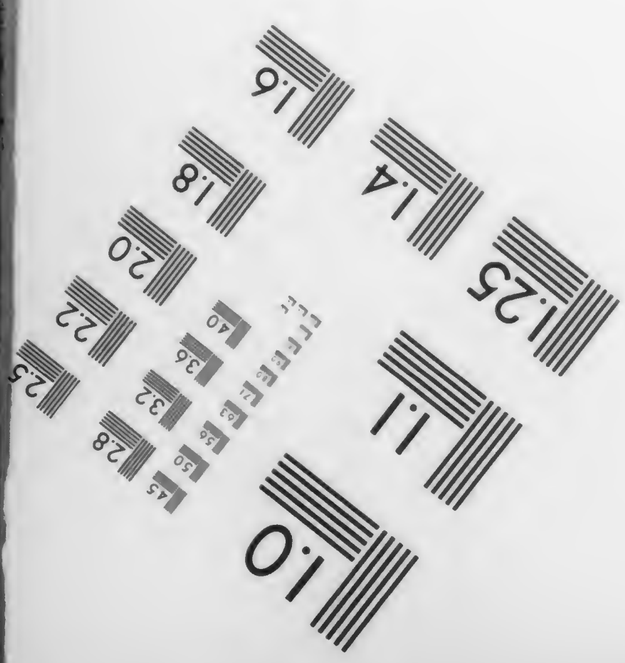
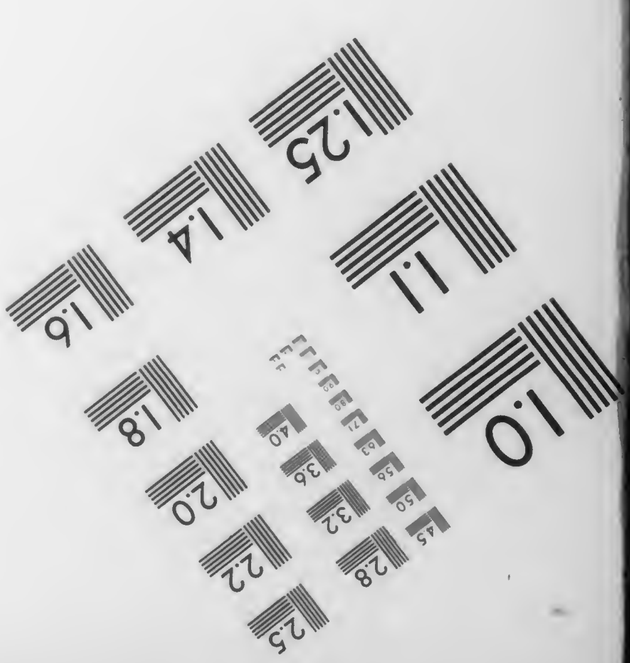
1100 Wayne Avenue, Suite 1100
Silver Spring, Maryland 20910

301/587-8202

Centimeter

Inches



MANUFACTURED TO AIIM STANDARDS
BY APPLIED IMAGE, INC.

XIX.

Расправная Палата при Боярской Думѣ.

Въ послѣдней четверти XVII вѣка при Думѣ появилась постоянная комиссія, единственное ея отдѣленіе, получившее названіе «Расправной Палаты». Это учрежденіе, поставленное надъ приказами, естественно, привлекло вниманіе изслѣдователей русскихъ юридическихъ древностей, внимательно использовавшихъ скудный по этому вопросу матеріалъ, состоявшій только изъ разрядныхъ записей о назначеніяхъ въ Расправную Палату и изъ двухъ-трехъ указовъ, помѣщенныхъ въ Полномъ Собраніи Законовъ. Оставивъ въ сторонѣ т. XX Русской Исторической Вивліоонки и извѣстнаго сочиненія Дмитріева о судебныхъ инстанціяхъ, дающихъ совершенно превратныя понятія о Расправной Палатѣ, укажемъ на двухъ авторовъ, поставившихъ изученіе вопроса на прочное научное основаніе—на проф. Н. Загоскина и на проф. В. О. Ключевскаго.

Проф. Загоскинъ тщательно собралъ весь печатный матеріалъ, касающійся Палаты и опредѣлилъ кругъ дѣятельности этого учрежденія, «возникшаго, вѣроятно, въ виду необходимости придать болѣе твердую и правильную организацію судебно-инстанціонной функціи Думы», при чемъ «уничтожалась необходимость въ учрежденіи особой комиссіи для вѣдѣнія Москвы на случай каждой отлучки царя изъ столицы» [1]).

Проф. В. О. Ключевскій, посвящая Расправной Палатѣ нѣсколько страницъ въ своемъ классическомъ трудѣ «Боярская Дума древней Руси», также вполнѣ опредѣленно указываетъ на роль Палаты, какъ постоянной думской комиссіи для разбора тяжебныхъ дѣлъ, восходившихъ отъ приказовъ «вверхъ», къ боярамъ, и замѣщенія Думы по текущимъ дѣламъ управленія на время отсутствія царя. Вмѣстѣ съ тѣмъ

---

[1]) Н. Загоскинъ. Исторія права Московскаго государства, т. II, вып. 1, стр. 84-88.

проф. В. О. Ключевскій высказываетъ догадку о времени возникновенія Палаты и указываетъ дату, когда она прекратила свое существованіе [1]).

Когда было получено ясное представленіе о томъ, что такое Расправная Палата, то ученое изслѣдованіе было обращено на расширеніе свѣдѣній о Палатѣ и на попытки поставить ее въ ряду другихъ учрежденій XVII вѣка. А. А. Голубевъ первую главу своей статьи «Расправная Палата при Сенатѣ» посвящаетъ разсказу о судьбѣ Палаты до учрежденія Сената и даетъ нѣсколько выписокъ изъ неизданныхъ документовъ о лицахъ, сидѣвшихъ «у расправныхъ дѣлъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ А. А. Голубевъ полемизируетъ съ проф. В. О. Ключевскимъ и утверждаетъ, что Расправная Палата непрерывно существовала съ 1681 до 1719 года [2]). Проф. В. Сергѣевичъ, не привлекая новаго матеріала, характеризуетъ дѣятельность Палаты такъ же, какъ и его предшественники, но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ интересную попытку указать на генезисъ этого учрежденія и доказываетъ, что исторію Палаты мы должны начинать съ опричнины Іоанна Грознаго [3]). Въ общихъ очеркахъ исторіи русскаго права ни одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей (проф. Владимірскій-Будановъ, проф. Дьяконовъ и др.), конечно, не могъ обойти безъ вниманія такое важное учрежденіе, какъ Расправная Палата, но они повторяютъ то, что сказано проф. Загоскинымъ и проф. Ключевскимъ.

Итакъ, время и характеръ дѣятельности Расправной Палаты въ общихъ чертахъ выясненъ, контуръ очерченъ талантливыми и опытными руками, и мнѣ предстоитъ скромная задача легкими штрихами заполнить детали. Матеріалъ я буду черпать изъ очень интересной, недавно мною найденной, книги дѣламъ, взнесеннымъ въ Расправную Палату изъ Посольскаго и причисленныхъ къ нему приказовъ—Владимірскаго, Галицкаго, Новгородскаго, Устюжскаго и княжества Смоленскаго, отъ 11 октября 1689 года по 13 марта 1694 года. Руководясь этимъ спискомъ, я нашелъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ среди Приказныхъ Дѣлъ Старыхъ Лѣтъ, Монастырскихъ и Смоленскихъ болѣе 30 подлинныхъ дѣлопроизводствъ, изъ которыхъ, однако, далеко не всѣ сохранились полностью.

Небольшой матеріалъ о личномъ составѣ Палаты извлеченъ мною изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи изъ дѣлъ Разряднаго приказа.

---

[1]) В. Ключевскій. Боярская Дума древней Руси. Изд. 2, стр. 425—428.

[2]) Описаніе документовъ и бумагъ хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, книга V.

[3]) В. Сергѣевичъ. Древности русскаго права, т. II.

В. 13 Х. 24. 6. 33.

Первый указъ, въ которомъ комиссія для расправныхъ дѣлъ упоминается, какъ постоянное учрежденіе, извѣстенъ намъ подъ 9 маемъ 1681 года, когда къ кн. Н. И. Одоевскому «у расправныхъ дѣлъ и какъ онъ, великій государь, изволитъ быть въ походахъ, и имъ быти на Москвѣ» назначены въ товарищи 3 боярина, 3 окольничихъ, 3 думныхъ дворянъ и 12 дьяковъ, названныхъ думными, хотя изъ нихъ только Е. И. Украинцевъ носилъ это званіе [1]). Самъ кн. Н. И. Одоевскій, повидимому, былъ и раньше у расправныхъ дѣлъ. Еще въ февралѣ того же 1681 года онъ слушалъ, засѣдая съ боярами, дѣла по докладу изъ приказовъ. Дѣло о наслѣдствѣ кн. И. И. Лобанова-Ростовскаго три раза взносилось къ боярамъ Н. И. Одоевскому съ товарищи въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ 1681 года. По листамъ этого дѣла находимъ такую запись: «То дѣло по росписи Посолскаго приказу у подьячаго у Ивана Волкова въ Золотую Палату подьячей Ѳедотко Москалевъ взялъ и расписался» [2]). Надо замѣтить, что подьячій Ѳ. Москалевъ служилъ въ Московскомъ Судномъ приказѣ и неоднократно получалъ командировки для занятій «у расправныхъ дѣлъ». До 1681 года попадаются приговоры кн. Н. И. Одоевскаго съ тов.; но надо думать, что это приговоры Думы, въ которой старшимъ былъ именно кн. Одоевскій, тѣмъ болѣе, что имѣемъ не мало дѣлъ, рѣшенныхъ въ приказахъ и потомъ или взнесенныхъ на верхъ къ государю, или пересмотрѣнныхъ въ томъ же приказѣ, который вынесъ первое рѣшеніе. Вѣдалъ Москву въ сентябрѣ 1680 года во время отсутствія царя не князь Никита, а князь Яковъ Одоевскій.

Такимъ образомъ можно съ большой долей увѣренности сказать, что постоянная судная комиссія стала существовать съ начала 1681 года, т.-е. въ періодъ кипучей дѣятельности Московскаго правительства и во внутренней, и во внѣшней политикѣ. Около этого времени уничтожено было мѣстничество, и стала нарождаться новая служилая аристократія. Своеобразнымъ табелемъ о рангахъ долженствовалъ служить уставъ о старшинствѣ бояръ, проектъ котораго сохранился до нашего времени. Въ этомъ уставѣ роль боярина первой степени очерчена въ такихъ выраженіяхъ, что мы въ немъ безъ труда узнаемъ предсѣдателя Расправной Палаты. По уставу онъ дѣйствуетъ не одинъ, «а съ нимъ нашего-жъ Царского Величества бояръ и думныхъ людей дванадесять лицъ», и члены этой коллегіи «въ нашей Царского Величества къ тому устроенной Палатѣ должни всегда пребывати и испытно вѣдати, чтобъ всякій судья исполнялъ нашего Царского Величества повелѣніе и грацкой судъ праведно и разсудительно; ащелибъ кого неповинно осудили,

---

[1]) Дворцовые Разряды, т. IV, стр. 187.

[2]) Прик. Дѣла Ст. Лѣтъ 1681 г. № 149.

и этой боляринъ съ товарищи своими долженъ того дѣла разсмотрити и безномощнаго избавити отъ неправды по правдѣ его отъ руки сильнаго»[1]). Дѣйствительно, первый по старшинству бояринъ, кн. Н. И. Одоевскій, занялъ мѣсто болярина первой степени и сталъ во главѣ коллегіи, пересматривавшей рѣшенія судей по челобитьямъ обиженныхъ. И обиженныхъ въ этотъ періодъ было больше, чѣмъ когда-либо прежде, потому-что московская волокита и продажность судей достигла неслыханныхъ размѣровъ.

Созданная въ началѣ 1681 года комиссія, какъ можно прослѣдить по дѣламъ, существовала годъ съ небольшимъ: она выноситъ свои приговоры, пополняется новымъ лицомъ (кн. И. Б. Троекуровымъ)[2]); но съ мая 1682 года, со смутнаго времени, она, повидимому, прекращаетъ свое существованіе, часть ея членовъ разослана по воеводствамъ и полкамъ, а часть назначена присутствовать въ приказахъ. Предсѣдатель ея, кн. И. И. Одоевскій получаетъ назначеніе на хлопотливый и отвѣтственный постъ — завѣдывать приказомъ Большой Казны. Въ дѣлахъ теперь находимъ тѣ же дьячьи помѣты, которыя часто попадаются въ дѣлахъ до 1681 года, о пересмотрѣ обжалованнаго рѣшенія приказа или въ томъ же приказѣ, или самимъ государемъ. Напримѣръ, Помѣстный приказъ 6 іюля 1682 года подтверждаетъ свое прежнее рѣшеніе [3]). Завѣдывала Москвой въ отсутствіе царей въ іюнѣ 1682 года комиссія подъ предсѣдательствомъ уже не кн. Одоевскаго, а кн. Хованскаго. Ни въ одномъ документѣ намъ не встрѣтилось ни малѣйшаго указанія на существованіе постоянной судной комиссіи.

Только съ іюля 1683 года опять находимъ «въ Палатѣ у расправныхъ дѣлъ» думныхъ людей подъ предсѣдательствомъ кн. М. А. Голицына [4]), но матеріалъ, имѣющійся въ нашемъ распоряженіи, очень скуденъ и ограничивается свѣдѣніями о назначеніи въ Палату товарищей къ кн. Голицыну, назначеніи подьячихъ и истребованіи въ Палату для чего-то Ивана Журковскаго [5]). Можетъ быть, властолюбіе правительницы и ея главнаго помощника кн. В. В. Голицына поставило Палату на второй планъ въ ряду государственныхъ учрежденій, признакомъ чего служитъ назначеніе на предсѣдательское мѣсто кн. М. А. Голицына, занимавшаго далеко не первое мѣсто среди бояръ, а съ другой стороны кн. В. В. Голицынъ, управлявшій Посольскимъ и причисленными къ нему приказами, не стѣснялся съ лицами, недовольными

[1]) Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, кн. 1, отд. II, стр. 24.
[2]) С. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. III, стр. 941.
[3]) С. Шумаковъ. Сотницы и грамоты, вып. IV, стр. 56.
[4]) Московскаго стола Разряднаго приказа столбецъ № 650, л. 366.
[5]) Того же стола столбецъ № 670, л. 435.

его рѣшеніями, такъ что отбивалъ всякую охоту жаловаться. Онъ или не принималъ челобитій о взносѣ дѣла въ высшую инстанцію или же составлялъ такой докладъ, что участь челобитчика только отягчалась. Поучителенъ разсказъ поповича А. Войлочникова, который обвинялъ М. Веденіктова въ захватѣ бочки конопляпаго масла. Разсматривавшій дѣло кн. В. В. Голицынъ приказалъ дать отвѣтчику вѣру. Считая такой способъ выясненія истины незаконнымъ и требуя полнаго разслѣдованія, истецъ хотѣлъ подать кн. Голицыну челобитье о взносѣ дѣла на верхъ, но кн. Голицынъ челобитья не принималъ, грозилъ батогами и даже держалъ за рѣшеткой. Однако, улучивъ благопріятный моментъ, Войлочниковъ подалъ царямъ челобитье во время ихъ путешествія въ Троицкій монастырь. Цари приказали рѣшить дѣло думному дьяку Е. И. Украинцеву, а если не мочно, то взнести опять на ихъ разсмотрѣніе. Конечно, Украинцевъ и дѣла не рѣшилъ, и царямъ не докладывалъ, и только послѣ паденія Голицына дѣло перешло въ Расправную Палату [1]). Одинъ челобитчикъ рѣшился принести жалобу на рѣшеніе кн. В. Голицына, но по докладу послѣдняго самъ былъ присужденъ уплатить ему безчестье [2]). Въ апелляціонной жалобѣ Григ. Неклюдова, поданной въ Расправную Палату, откровенно говорится: «а спорить того князя В. Голицына приговору я при немъ не смѣлъ [3]). Не смотря на то, что Палата расправныхъ дѣлъ несомнѣнно существовала, кн. В. Голицынъ самъ пересматриваетъ свои рѣшенія, иногда даже ихъ отмѣняетъ. Можно указать за 1683—1685 годъ множество помѣтъ, которыми поручалось приказу дѣло рѣшить, а если не мочно, то доложить государямъ, но мы не знаемъ ни одной помѣты о взносѣ тяжбы въ Палату расправныхъ дѣлъ. Чѣмъ занималась Палата подъ руководствомъ кн. М. А. Голицына, не ясно. Съ одной стороны, не только дѣла Посольскаго, но и другихъ приказовъ, миновали ее, на что указываетъ помѣта 3 декабря 1684 года на одномъ дѣлѣ, поступившемъ въ Мастерскую Палату, о взносѣ выписки государямъ, если кн. Б. И. Прозоровскій не найдетъ возможнымъ учинить указъ [4]), а съ другой стороны завѣдываніе Москвой не всегда поручалось въ отсутствіе царей кн. М. А. Голицыну. Въ сентябрѣ 1683 года Палата расправныхъ дѣлъ существовала, а цари, отправляясь въ продолжительное путешествіе въ Суздаль, Владиміръ и Троицкую Лавру, оставили въ Москвѣ комиссію подъ предсѣдательствомъ кн. Н. И. Одоевскаго изъ начальниковъ различныхъ приказовъ: Суднаго Владимірскаго, Суднаго Московскаго, Холопья суда и пр. [5]). Энергичное правительство

[1]) П. Д. С. Л. 1687 г. № 153.
[2]) П. Д. С. Л. 1679 г. № 376.
[3]) П. Д. С. Л. 1679 г. № 228.
[4]) Монастырскія дѣла 1683 г. № 18.
[5]) Дворцовые Разряды, т. IV, стр. 247.

царевны Софьи, вѣроятно, съ трудомъ мирилось съ существованіемъ учрежденія, могущаго принимать жалобы на приказы и рѣшать дѣла безъ доклада высшей власти. 30 января 1685 г. Палаты, очевидно, уже не существовало: въ этотъ день состоялось назначеніе трехъ бояръ, составлявшихъ ядро Палаты, кн. М. А. Голицына, кн. М. Г. Ромодановскаго и И. Ѳ. Волынскаго на воеводства въ Курскъ, Псковъ и Астрахань. Характерно назначеніе ихъ всѣхъ въ одинъ день. О новыхъ назначеніяхъ въ Палату нѣтъ никакого слѣда, ея не существовало и дѣла, рѣшенныя въ приказахъ, или разсматривались въ тѣхъ же приказахъ (и въ Посольскомъ, и въ Помѣстномъ), или вносились въ докладъ государямъ. При частыхъ отлучкахъ государей изъ Москвы, столицу вѣдали комиссіи самаго разнообразнаго состава, назначались или новыя лица въ предсѣдатели, или новые къ нимъ товарищи.

Такъ продолжалось до сентябрьскаго переворота 1689 года. Еще 1 сентября этого года кн. В. Голицынъ перерѣшилъ дѣло и отмѣнилъ свой приговоръ отъ 30 апрѣля, а 12 сентября, только что освободившійся отъ опеки сестры, царь Петръ возстановляетъ Расправную Палату подъ предсѣдательствомъ кн. Я. Н. Одоевскаго, который съ этого времени разсматриваетъ поступившія въ Палату вершенныя дѣла и вѣдаетъ Москву въ случаѣ отсутствія высшей власти.

27 августа 1691 года составъ членовъ Расправной Палаты измѣнился и въ главѣ ея былъ поставленъ кн. М. Я. Черкасскій, хотя другой боярин, сидѣвшій въ Палатѣ кн. М. Г. Ромодановскій былъ старше предсѣдателя. Въ этомъ составѣ за небольшими измѣненіями Расправная Палата существовала до 17 марта 1694 года, когда былъ изданъ указъ, предписывавшій дѣла невершенныя и опротестованныя разсматривать боярамъ *всѣмъ*, т.-е. не въ особой комиссіи. Послѣдніе годы Расправная Палата работала какъ то вяло, задерживала дѣла подолгу безъ разсмотрѣнія, да и притокъ дѣлъ изъ приказовъ замѣтно уменьшился, можетъ быть, именно вслѣдствіе волокиты. Неразсмотрѣнныя дѣла лежали въ архивѣ Палаты еще въ 1700 г., когда царскимъ указомъ предписывалось такія дѣла разнести по приказамъ, откуда они поступили, при чемъ напоминается, что думными дьяками въ Расправной Палатѣ были П. Прокофьевъ и П. Возницынъ. Послѣднее обстоятельство, кажется, вполнѣ опровергаетъ утвержденіе А. А. Голубева, что Палата продолжала существованіе и послѣ указа 1694 года. Конечно, въ такомъ случаѣ въ ней были бы думные дьяки, имена которыхъ и были бы приведены, а никакъ не имена Прокофьева и Возницына, изъ которыхъ первый ѣздилъ въ 1696 году въ Польшу, а второй входилъ въ составъ знаменитаго великаго посольства и былъ за границей въ 1697—1699 годахъ.

Расправная Палата возродилась только въ 1707 г., когда были назначены и бояре, и низшіе служащіе, а также посланы во всѣ приказы послушныя грамоты [1]).

Число членовъ Расправной Палаты не было постояннымъ: 11—12 думныхъ людей, а въ первое назначеніе даже 22 человѣка, но, какъ выше уже замѣчено, дьяки оказались простыми, а не думными. Совмѣстительство съ другими должностями для членовъ Палаты допускалось, повидимому, какъ исключеніе. Такъ князья Одоевскіе, состоя предсѣдателями Расправной Палаты, въ то же время завѣдывали Аптекарскимъ приказомъ, который отнималъ у нихъ, впрочемъ, немного времени. Кн. И. Б. Троекуровъ краткое время былъ въ Палатѣ, занимая должность начальника Помѣстнаго приказа. Другихъ случаевъ совмѣстительства прослѣдить не удалось. Когда окольничій кн. Д. Н. Щербатый назначенъ былъ въ Владимірскій судный приказъ, то въ тотъ же день въ Расправную Палату назначенъ другой, окольничій И. С. Хитрово. На приговорахъ ставилось только имя предсѣдательствующаго съ обычной прибавкой «съ товарищи».

Кромѣ высшихъ чиновъ при Расправной Палатѣ состоялъ значительный штатъ низшихъ. Во главѣ канцеляріи стоялъ дьякъ, съ приписью котораго посылались изъ Палаты указы. Подъ руководствомъ дьяка находились подьячіе, командированные изъ разныхъ приказовъ. Въ 1683 году у расправныхъ дѣлъ состояли 13 подьячихъ Помѣстнаго приказа, 9 подьячихъ Владимірскаго и Московскаго Судныхъ приказовъ. Въ январѣ 1684 г. командированы въ Палату изъ Московскаго Суднаго приказа 5, Владимірскаго Суднаго 1, Помѣстнаго 2 и Казанскаго Дворца 2 подьячихъ [2]). Въ 1690 г. попадается имя подьячаго изъ Дворцоваго Суднаго приказа [3]). Срокъ командировки полагался мѣсячный, послѣ чего подьячіе возвращались въ свои приказы, а на ихъ мѣсто назначались новые. Эти командировки были для подьячихъ, должно быть, не особенно пріятны, по крайней мѣрѣ, они бьютъ челомъ объ отпускѣ, если ихъ задерживаютъ долѣе назначеннаго срока. Въ девяностыхъ годахъ, повидимому, подьячіе уже не командировались на одинъ мѣсяцъ, а назначались въ Расправную Палату на постоянную должность, и мы встрѣчаемъ одни и тѣ же имена въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ подъ рядъ. Для посылокъ къ Расправной Палатѣ прикомандировывались 2 или 3 человѣка изъ дѣтей боярскихъ. Архивъ Палаты былъ очень невеликъ, если въ немъ не залеживались дѣла, и состоялъ, повидимому, только изъ книгъ, въ которыя записывались взнесенныя

---

[1]) Разрядная вязка № 44, дѣло № 48.
[2]) Московскаго стола столбецъ № 650.
[3]) Монастырскія дѣла 1689 г. № 53.

изъ приказовъ дѣла. Приговоры и отпуски указовъ хранятся среди приказныхъ дѣлъ.

Комиссія, вѣдавшая Москву въ отсутствіе царя, засѣдала большею частью въ Столовой или Передней Палатахъ и вела оживленную переписку съ царемъ. Своимъ правомъ рѣшать самостоятельно менѣе важныя дѣла комиссія пользовалась съ большою осторожностью, особенно въ періодъ правленія царевны Софьи и приговоровъ сохранилось очень мало, но зато въ дѣлахъ Разряднаго приказа найдемъ многочисленные доклады царямъ съ препровожденіемъ выписокъ изъ воеводскихъ донесеній или съ приложеніемъ подлинныхъ документовъ, сообщенія о мало-мальски выдающихся событіяхъ; найдемъ и царскіе приказы иногда по очень незначительнымъ дѣламъ. Къ сожалѣнію, намъ не удалось найти дѣлъ комиссіи по завѣдыванію Москвой отъ 1689 по 1694 годъ, когда Расправная Палата засѣдала непрерывно.

Важнѣе дѣятельность Палаты, какъ высшаго судебнаго учрежденія «по расправнымъ дѣламъ». Засѣдала она въ Золотой Палатѣ и потому названія Расправная Палата и Золотая Палата были равнозначущи.

Какія дѣла поступали въ Расправную Палату? По названіямъ намъ извѣстно около 150 дѣлъ, изъ которыхъ больше трети падаетъ на споры о деревняхъ, пустошахъ и пожняхъ. Слѣдующую по количеству группу составляютъ дѣла о неисполненіи обязательствъ, скрѣпленныхъ такими актами, какъ кабальныя, поручныя, закладныя и порядныя записи. Много дѣлъ о бѣглыхъ и спорныхъ крестьянахъ. Далѣе идутъ дѣла о спорныхъ лавкахъ, дворахъ, мельницахъ, взятыхъ товарахъ, нѣсколько дѣлъ о безчестьѣ, разверсткѣ между сосѣдними уѣздами расходовъ по ямской гоньбѣ, 4 дѣла о воровскомъ насильномъ наѣздѣ на деревню, 3 дѣла по жалобамъ на воеводъ въ налогахъ и разореніи, по дѣлу о выморочномъ имуществѣ, о завѣщаніи, объ измѣнѣ (очевидно, не политическаго характера), о ябедничествѣ, о справѣ помѣстья мужа за женою послѣ развода, о неправильномъ присвоеніи Иваномъ Строгановымъ этой фамиліи, объ убійствѣ. Какъ видно изъ этого обзора, подавляющая масса дѣлъ принадлежитъ къ числу гражданскихъ и очень немного къ числу уголовныхъ. Нѣкоторыя изъ послѣднихъ извѣстны намъ не только по названіямъ, но сохранилось и подлинное дѣлопроизводство, и во всѣхъ этихъ случаяхъ уголовное преступленіе разсматривается только съ точки зрѣнія гражданскаго иска. Равно и воеводское притѣсненіе переводится на опредѣленную сумму убытковъ, понесенныхъ потерпѣвшими. Такимъ образомъ, можно сказать, что Расправная Палата была высшей инстанціей по гражданскимъ дѣламъ. Внушаетъ сомнѣніе только такая запись: «Сентября въ 18 день 199 г. взнесено дѣло въ Расправную Палату

Симонова монастыря архимандрита Гаврила з братьею съ Матвѣемъ Евлаховымъ въ убивствѣ Симонова-жъ монастыря слушки Васки Иванова и въ бою и въ увѣчьѣ крестьянъ и въ грабежѣ». Думается, что и здѣсь все ограничивалось гражданскимъ искомъ, такъ какъ дѣла объ убійствѣ восходили обычно на рѣшеніе верховной власти.

Дѣла въ Расправную Палату взносились или по иниціативѣ приказа, или по челобитью одной изъ тяжущихся сторонъ. Въ первомъ случаѣ приказъ, не рѣшивъ спора по неясности закона или по запутанности дѣла, искалъ компетентныхъ указаній высшей инстанціи. Иниціатива эта проявлялась очень туго; во всѣхъ случаяхъ, когда мы можемъ прослѣдить ходъ дѣла, возбудившаго въ приказѣ сомнѣніе и переданнаго въ Расправную Палату, находимъ дьячью помѣту, что царь указалъ учинить указъ въ томъ или иномъ приказѣ, а «зачѣмъ указу учинить не мочно, и то дѣло взнесть въ Расправную Палату» или «взнесть къ боярамъ ко кн. Н. И. Одоевскому съ товарищи». Помѣты о взнесеніи дѣлъ, которыхъ зачѣмъ вершить не мочно, государямъ за періодъ предсѣдательствованія въ Палатѣ князей Никиты и Якова Одоевскихъ очень рѣдки.

По челобитью сторонъ въ Расправную Палату взносились дѣла, по которымъ приказъ или задерживалъ своимъ рѣшеніемъ, или, по мнѣнію челобитчика, далъ неправильное направленіе, или вынесъ неправильное рѣшеніе. Дѣла, не бывшія на разсмотрѣніи приказовъ, поступали въ Палату очень рѣдко. Дѣло Новгородскаго Духова монастыря съ Новгородскимъ дворяниномъ Ѳ. Базловымъ было рѣшено Новгородскимъ воеводой княземъ Прозоровскимъ, а потомъ прислано въ Новгородскій приказъ, но власти, не жалуясь ни въ чемъ на приказъ, просили взнесть дѣло въ Расправную Палату, и государи удовлетворили просьбу [1]. Другой случай имѣется въ дѣлѣ Ганки и Куземки Солоденниковыхъ, обозвавшихъ Вологодскаго старожила, бывшаго у писцоваго дѣла, воромъ; приговоръ былъ вынесенъ воеводой Борисомъ Змѣевымъ и обжалованъ Солоденниковыми, минуя приказъ, прямо въ Расправной Палатѣ, которая не только отмѣнила приговоръ, но и наказала воеводу взысканіемъ съ него проѣстей и волокиты [2]. Думать, что въ данномъ случаѣ Расправная Палата судитъ по преступленіямъ должностныхъ лицъ въ первой инстанціи, было бы не основательно, такъ какъ жалоба Чаронддевъ на воеводу Лаврентія Змѣева въ разореніи, взяткахъ, мученіи, убійствѣ трехъ человѣкъ (все это оцѣнивалось, какъ убытокъ въ 1070 руб.) направлено по помѣтѣ думнаго дьяка въ Устюжскій приказъ и только въ случаѣ, если думный дьякъ Е. И. Украинцевъ не рѣшится вынести своего приговора, дѣло дол-

[1] Монастырскія дѣла 1687 г. № 17.
[2] П. Д. С. Л. 1691 г. № 242.

жно поступить въ Палату. Вторичное челобитье Чарондцевъ направило дѣло прямо въ Расправную Палату [1]).

Приведенные случаи свидѣтельствуютъ о неустойчивости того общаго правила, которое подчеркивается въ помѣтахъ думныхъ дьяковъ и въ приговорахъ Палаты, что всякое дѣло сперва должно быть на разсмотрѣніи въ приказѣ и только тогда можетъ быть взнесено въ Расправную Палату. Власти Симонова монастыря искали на монастырскомъ служкѣ Борискѣ убытковъ въ 563 руб. Только что дѣло поступило въ Посольскій приказъ, какъ Бориска подалъ челобитье о взносѣ дѣла въ Расправную Палату, которая дѣло разсматривать не стала, а возвратила въ приказъ [2]). Въ спискѣ дѣлъ, взнесенныхъ въ Расправную Палату, находимъ запись, что дѣло Т. Домецкой съ полковникомъ Циклеромъ о спорной вотчинѣ снесено изъ Палаты въ приказъ, потому-что взнесено не вершенное. Пос. ч. Петрушка Кононовъ жалуется, что его тяжба со старцемъ Иринархомъ рѣшена воеводой неправильно и проситъ дѣло взнесть въ Расправную Палату, но государи велѣли указъ учинить д. д. Украинцеву [3]).

Понятіе о волокитѣ, за отсутствіемъ сроковъ разсмотрѣнія дѣлъ въ приказахъ, понимается челобитчиками различно. Бывали случаи, что дѣло залеживалось въ приказѣ до полугода, не вызывая протеста сторонъ, а иногда очень незначительная задержка вызывала жалобу, что приказъ дѣла не вершитъ и указа не учинилъ. 24 декабря 1689 г. д. д. Украинцевъ получилъ порученіе разсмотрѣть челобитную властей Вышеостровскаго Олонецкаго монастыря объ откупѣ рыбныхъ ловель. 3 января 1690 года, т.-е. черезъ 10 дней, власти снова бьютъ челомъ, чтобы дѣло было взнесено въ Расправную Палату, такъ какъ д. д. Украинцевъ и самъ указа не ученилъ и вверхъ не взнесъ [4]). Нѣкоторые челобитчики, зная о недружбѣ судей, старались во избѣжаніе волокиты перенести дѣло въ другой приказъ, и правительство съ эпическимъ спокойствіемъ сознается, что его ближайшіе агенты способны не только затянуть дѣло, но и помѣшать разсмотрѣнію тяжбы въ высшей инстанціи. Царь указалъ думному дьяку Е. И. Украинцеву передать дѣло И. А. Желябужскаго съ И. О. Окиноовымъ изъ Новгородскаго приказа въ Стрѣлецкій, соглашаясь съ опасеніемъ Желябужскаго, что «ты Окиноову другъ и тѣхъ дѣлъ не вершишь и въ Расправную Палату къ боярамъ не взнесешь» [5]).

[1]) П. Д. С. Л. 1690 г. № 101.
[2]) Книга Посольскаго приказа № 8, л. 124.
[3]) П. Д. С. Л. 1692 г. № 49.
[4]) Монастырскія дѣла 1689 г. № 53.
[5]) П. Д. С. Л. 1692 г. 62.

Возстановленіе нарушенныхъ процессуальныхъ формъ производилось Расправной Палатой не только по окончаніи, но и въ серединѣ судебнаго дѣла, такъ что имѣется рядъ дѣлъ, поступившихъ въ Палату невершенными, и приговоровъ, въ которыхъ дается указаніе, какъ надо вести процессъ. Въ 1687 г. кн. В. В. Голицынъ, разсматривая дѣло по жалобѣ Бронной слободы тяглеца Я. Еремѣева на иноземца Адольфа Гутмана въ бою и увѣчьѣ, велѣлъ дать иску вѣру, но тотъ остался этимъ недоволенъ и, боясь жаловаться на кн. Голицына, пріостановилъ ходъ дѣла на 3 года. Только въ 1690 г. Еремѣевъ подалъ жалобу въ Расправную Палату, указывая, что у него съ Гутманомъ была общая ссылка, и потому присяги примѣнять не слѣдовало. Бояре, однако, одобрили распоряженіе кн. Голицына [1]).

Самый обширный разрядъ дѣлъ, поступавшихъ по челобитьямъ сторонъ въ Расправную Палату, это дѣла, вершенныя въ приказахъ, по мнѣнію челобитчиковъ, неправильно. Жалоба обыкновенно была подробно мотивирована съ изложеніемъ хода дѣла. Только изрѣдка находимъ челобитье, глухо заявлявшее, что дѣло рѣшено не противъ указовъ и Уложенья, по недружбѣ, безъ подлиннаго розыска. Ссылка на нарушенныя статьи Уложенія—обычный мотивъ жалобы, или же указывается, что въ дѣлѣ выписаны неподходящія статьи Уложенія. Неправильно сдѣланная въ приказѣ выписка изъ дѣла и внесеніе уже послѣ судоговоренія новыхъ или оставленіе безъ вниманія неопороченныхъ документовъ также даютъ матеріалъ для челобитья.

Если дѣло было на разсмотрѣніи у государя, то Расправная Палата, конечно, отказывалась пересматривать его. Въ одной дьячей помѣтѣ такъ и читаемъ: «в. г. пожаловалъ, велѣлъ, будетъ тѣ дѣла вершены въ приказѣ, а въ докладѣ не были, взнесть къ боярамъ, ко кн. Я. И. Одоевскому съ тов.» [2]). Опочецкіе рейтары жаловались, что земли, пожалованныя имъ вмѣсто кормовъ, у нихъ отписаны на Красногородскихъ солдатъ, а Новгородскій приказъ по этой претензіи не выноситъ своего рѣшенія. Дѣло было взнесено въ Расправную Палату, но оттуда невершенное отослано обратно въ приказъ, такъ какъ передача земель состоялась по именному царскому указу ***). Въ другомъ случаѣ, по тяжбѣ Старорушанъ съ Спасскимъ монастыремъ о пожняхъ и рыбныхъ ловляхъ, рѣшенной именнымъ указомъ, выписка была взнесена въ Расправную Палату и тамъ лежала $1^1/_2$ года, пока по новому челобитью не была возвращена въ приказъ для исполненія приговора по прежнему указу [4]). Можно было жаловаться по подобнымъ дѣламъ

[1]) П. Д. С. Л. 1686 г. № 174.
[2]) П. Д. С. Л. 1689 г. № 235.
[3]) П. Д. С. Л. 1691 г. № 145.
[4]) Монастырскія дѣла 1690 г. № 27.

только въ томъ случаѣ, если челобитчики находили, что царскій указъ приводится въ исполненіе неправильно.

Челобитье подавалось обыкновенно въ томъ приказѣ, гдѣ находилось дѣло, но мы знаемъ нѣсколько случаевъ, когда просители обращались съ своими жалобами въ Золотой Палатѣ къ самому предсѣдателю Расправной Палаты. Челобитье это должно имѣть помѣту думнаго дьяка (подписано) объ указѣ государя взнесть дѣло въ Палату. Подписывали челобитную различные думные дьяки, и тѣ которые засѣдали въ Расправной Палатѣ, и тѣ, которые служили въ приказахъ, но не въ томъ, на дѣйствія котораго направлена жалоба. Значеніе челобитья, которое подписывалось безъ справки съ подлиннымъ дѣломъ, было очень велико. Челобитчикъ, утаивая нѣкоторыя неблагопріятныя для него обстоятельства и документы, могъ привести очень убѣдительные доводы въ защиту своей просьбы. Истецъ проситъ взнесть дѣло въ Расправную Палату, царь указываетъ взнесть; отвѣтчикъ бьетъ челомъ, чтобы дѣло было возвращено въ приказъ, какъ неподлежащее разсмотрѣнію Палаты, царь указываетъ возвратить [1]).

Сроковъ для подачи жалобы на рѣшеніе приказа не было установлено или по словамъ кн. Одоевскаго «въ Уложеньѣ о томъ, какъ исцамъ въ обидахъ своихъ на отвѣтчиковъ бить челомъ, урочныхъ лѣтъ не положено» [2]). Дѣйствительно, послѣ паденія царевны Софьи въ Расправную Палату поступили старыя, казалось, забытыя дѣла. Приговоръ приказа немедленно вступалъ въ силу, если только недовольный не успѣвалъ заявить о своемъ намѣреніи подать жалобу. Посадскій человѣкъ Петрушка Кононовъ, проигравшій тяжбу со старцемъ Иринархомъ, всячески оттягивалъ продажу своего имущества и утверждая, что подалъ жалобу въ Расправную Палату, нѣкоторое время проводилъ такого опытнаго дѣльца, какъ думный дьякъ Е. Украинцевъ [3]). Но вообще, затягивать дѣло, перенося его въ Палату, было невыгодно, такъ какъ пресѣсти и волокита съ обвиненнаго взимались съ начала дѣла и до приговора бояръ.

Полученная въ приказѣ подписная челобитная подклеивалась къ выпискѣ изъ дѣла и съ этими бумагами, обыкновенно, въ самомъ непродолжительномъ времени изъ приказа посылали подьячаго, а чаще дьяка въ Золотую Палату, гдѣ дѣло записывалось въ «взносную» книгу и въ пріемѣ выдавалась росписка дьякомъ или подьячимъ Расправной Палаты. Опредѣленныхъ дней для взноса докладовъ изъ того или другого приказа не было, не было опредѣленныхъ дней и для засѣданій бояръ въ Палатѣ.

[1]) Монастырскія дѣла 1690 г. № 27.
[2]) П. Д. С. Л. 1686 г. № 9.
[3]) П. Д. С. Л. 1692 г. № 49.

Во время засѣданія выписку читалъ передъ боярами подьячій, большею частію тотъ, который принялъ дѣло. Какъ совѣщались между собою думные люди, какъ рѣшали дѣло, единогласно или большинствомъ голосовъ, какъ улаживались между ними несогласія,—на все это не находимъ въ документахъ никакого отвѣта. Знаемъ только одно, что запрещалось присутствовать при разборѣ дѣла тѣмъ, которые заинтересованы были въ его исходѣ по родству [1]). Одинъ примѣръ несогласія между боярами, вѣдавшими Москву, можемъ привести, но ко времени болѣе раннему, чѣмъ интересующій насъ періодъ. Въ 1659 г. кн. Борисъ Репнинъ жаловался царю, бывшему въ отъѣздѣ, что оставленный съ нимъ въ товарищахъ кн. А. Ѳ. Литвиновъ-Масальскій въ городъ не ѣздитъ, хотя дѣлъ очень много, недовольный тѣмъ, что его имени въ отпискахъ царю не упоминается, а пишутъ только имя старшаго [2]).

Очень часто Палата не ограничивалась только разсмотрѣніемъ выписки, требуя подлиннаго дѣла или по своей иниціативѣ, или по челобитью сторонъ. Напримѣръ, стольникъ А. В. Безобразовъ указываетъ, что по его земляному дѣлу съ посадскими людьми Погорѣлаго Городища «въ Устюжскомъ приказѣ подьячій въ выписку выписывалъ сверхъ суднаго дѣла прибавку своимъ вымысломъ» и просилъ взнесть въ Палату подлинное дѣло [3]). Если приказные люди были очень заинтересованы въ томъ или иномъ приговорѣ, то они стараются скрыть нѣкоторые документы и посылаютъ дѣло не все [4]). Но челобитчикъ зорко слѣдитъ за этимъ и жалуется въ случаѣ злоупотребленія. Но и разсмотрѣніе подлиннаго дѣла не всегда удовлетворяло бояръ, разбиравшихъ тяжбу по существу. Они не были стѣснены ни въ возвращеніи дѣла въ приказъ для дослѣдованія, ни въ самостоятельномъ допросѣ челобитчиковъ. Дѣятельность самой Палаты по разслѣдованію дѣла выражалась въ слѣдующихъ формахъ. Бояре сами допрашиваютъ отвѣтчика: грекъ Панаіотъ Роденъ взятъ въ 1690 г. изъ Посольскаго приказа и въ пріемѣ его выдана росписка [5]); вызываютъ экспертовъ: по тяжбѣ гречанъ Юрія Юрьева съ Іоанникіемъ и Софроніемъ Лихудами въ торговомъ дѣлѣ Расправная Палата вызываетъ черезъ Посольскій приказъ 10 гречанъ же торговыхъ людей самыхъ лучшихъ для счета [6]); по дѣлу Ивана и Григорія Строгановыхъ о родствѣ устраивается передъ боярами очная ставка истца съ отвѣтчикомъ [7]); вслѣдствіе

[1]) Полн. Собр. Зак. т. II, № 885.
[2]) Московскаго стола столбецъ № 289, л. 424.
[3]) П. Д. С. Л. 1688 г. № 274.
[4]) Монастырскія дѣла 1689 г. № 21.
[5]) П. Д. С. Л. 1690 г. № 322.
[6]) П. Д. С. Л. 1691 г. № 123.
[7]) Строгановскія дѣла 1686 г. 18 сент.

спора Еренчанъ съ Сольвычегодцами о разверткѣ расходовъ по ямской гоньбѣ, Расправная Палата разсматриваетъ Ямскія загонныя книги [1]).

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ Расправная Палата выносила свой приговоръ согласно Уложенію и царскимъ указамъ. Послѣднее постоянно подчеркивается и въ дьячихъ помѣтахъ, и въ челобитныхъ. Подьячій, читавшій выписку или подлинное дѣло, читалъ передъ боярами проектъ приговора, который по утвержденіи скрѣплялся подписью одного изъ думныхъ дьяковъ, засѣдавшихъ въ Палатѣ. Если подтверждалось прежнее постановленіе приказа, то приговоръ былъ, обыкновенно, кратокъ и только иногда содержалъ въ себѣ опроверженія челобитья, по которому дѣло было взнесено. Но если приказный приговоръ измѣнялся, то Палата приводила мотивы своего рѣшенія, иногда кратко, а иногда очень подробно съ ссылками на Уложеніе и на указы. По одному дѣлу, рѣшенному кн. В. В. Голицынымъ, Расправная Палата, вынося иное рѣшеніе, шагъ за шагомъ разбираетъ подробный приговоръ приказа [2]).

Обыкновенно, Расправная Палата не задерживала рѣшенія дѣлъ, но иногда, особенно при кн. Черкасскомъ, дѣла залеживались по цѣлымъ годамъ. Одно дѣло о спорной землѣ взнесено въ Золотую Палату 10 авг. 1692 г., а только 16 окт. 1693 г. бояре приказали рѣшить дѣло на мѣстѣ, осмотрѣвъ межи. По тяжбѣ о спорномъ дворѣ дѣло было взнесено въ Палату 8 февр. 1693 г. и тамъ оставалось безъ движенія до закрытія самого учрежденія, т.-е. болѣе года, хотя въ дѣлѣ не было ничего такого, что затрудняло его рѣшеніе [3]).

Разсматривая приговоры Палаты, находимъ, что большая часть ихъ подтверждаетъ приказныя рѣшенія, а меньшинство ихъ отмѣняетъ. Приговоры эти вскрываютъ намъ, что бояре разсматривали дѣла и въ апелляціонномъ, и въ кассаціонномъ порядкѣ. Процессы перваго рода, конечно, въ значительной степени отступаютъ отъ тѣхъ принциповъ, какіе мы видимъ въ современныхъ судахъ. Даже предметъ судебнаго разбирательства иногда видоизмѣнялся. Въ 1686 г. власти Новгородскаго Духова монастыря, замѣтивъ, что дворянинъ Аоанасій Базловъ занахалъ часть ихъ вотчинной земли, подали въ судъ жалобу. Базловъ поспѣшилъ кончить дѣло миромъ, и обѣ стороны подписали запись, въ которой точно указанъ срокъ, когда межи должны быть возстановлены и пятый спонъ съ сжатаго на захваченной землѣ хлѣба

---

[1]) П. Д. С. Л. 1691 г. № 53.
[2]) П. Д. С. Л. 1686 г. № 9.
[3]) П. Д. С. Л. 1692 г. № 69.

выданъ монастырю подъ роспись архимандрита. Неисполненіе какого-либо условія влекло за собою уплату неустойки въ 200 р. Когда наступилъ назначенный день, то каждая сторона попыталась «пригнать» другую къ неустойкѣ: архимандритъ утверждалъ, что Базловъ росписки не взялъ, а самъ Базловъ жаловался, что архимандритъ отказался выдать роспись. Хлѣба съ поля никто не бралъ, боясь новаго процесса. Черезъ 4 года дѣло по инстанціямъ дошло до Расправной Палаты, при чемъ успѣхъ былъ на сторонѣ Базлова. За день до разсмотрѣнія дѣла въ Палатѣ монастырскій стрянчій подалъ челобитье, чтобы бояре разсудили и о томъ, о чемъ ничего не говорилось въ низшихъ инстанціяхъ, о томъ, кому принадлежитъ полусгнившій хлѣбъ, лежавшій на полѣ. Хлѣбъ былъ присужденъ монастырю [1]).

Укажемъ также случай, когда рѣшеніе Расправной Палаты совершенно не вызывалось челобитьемъ. На Вологодскаго воеводу, вынесшаго неправильное рѣшеніе по дѣлу о безчестьѣ, потерпѣвшій жаловался боярамъ, которые постановили рѣшеніе воеводы отмѣнить и взять съ него проѣсть и волокиту [2]). Другой подобный случай еще интереснѣе, потому-что Расправная Палата, удовлетворивъ искъ челобитчика, наказала его за неустойчивость характера; въ приговорѣ говорится: «а что онъ, Иванъ поступился было ему, Ѳедору, а после ту поступку спорилъ, и за то ему учинить наказанье, бить батоги для того, что ему того городническаго помѣстья поступатца было не довелось, и доправить на немъ, Иване, проѣсть и волокиту». Кассаціонный процессъ возникалъ или среди разсмотрѣнія дѣла въ низшей инстанціи, о чемъ было сказано раньше, или по окончаніи дѣла въ приказѣ. Вообще же процессы этого рода очень рѣдки. Приведемъ одинъ примѣръ. Новгородецъ посадскій человѣкъ Ѳедка Бабкинъ подалъ жалобу, что кн. В. В. Голицынъ рѣшилъ его дѣло съ кр. Иваномъ Аниѣимовымъ о спорномъ дворѣ безъ примѣненія очной ставки. Палата постановила: приговоръ кн. Голицына отставить и вернуть дѣло въ низшую инстанцію на Балахну къ воеводѣ, которому предлагалось поставить исца и отвѣтчика на очную ставку и сообразно съ этимъ вынести свое рѣшеніе [3]).

Жалобы на нарушеніе процессуальныхъ формъ часты, но большею частію они влекли за собою не кассацію приговора, а пересмотръ дѣла по существу. Конечно въ XVII в. еще не выработалось понятія ни объ апелляціонномъ, ни о кассаціонномъ процессѣ, и современную терминологію мы приводимъ по тому, что привыкли къ пересмотру рѣшеннаго судебнаго дѣла прибавлять то или другое понятіе.

---

[1]) Монастырскія дѣла 1687 г. № 17.
[2]) П. Д. С. Л. 1691 г. № 242.
[3]) П. Д. С. Л. 1689 г. № 164.

Дѣло съ подписаннымъ къ нему приговоромъ отсылалось въ тотъ приказъ и въ тотъ столъ, откуда поступило. Нарушеніе этого правила считалось злоупотребленіемъ, на которое можно принести жалобу. Такая жалоба была подана на подьячаго Леонтія Матвѣева, который изъ Расправной Палаты отнесъ дѣло съ приговоромъ не въ Владимірскій приказъ, по принадлежности, а въ Аптекарскій приказъ, куда былъ переведенъ этотъ подьячій [1]). Сообразно съ приговоромъ, приказъ составлялъ указъ, который вручался для доставки по назначенію выигравшему процессъ, при чемъ послѣдній долженъ былъ внести печатную пошлину. Были случаи, когда выигравшій дѣло, не имѣя средствъ, чтобы заплатить пошлину, указа не получалъ, и приговоръ Расправной Палаты оставался безъ послѣдствій [2]).

Въ рѣдкихъ случаяхъ грамота посылалась изъ Золотой Палаты за приписью дьяка Палаты, но отпускъ грамоты хранился въ дѣлахъ соотвѣтствующаго приказа. Мы знаемъ также случаи, когда бояре принимали участіе въ исполненіи приговора; напримѣръ, просроченная по кабалѣ сумма вносится въ Палату, Палата же выдаетъ данную на дворы согласно своему приговору [3]). На эти случаи надо смотрѣть, какъ на исключеніе.

Рѣшеніе Расправной Палаты считается окончательнымъ. На это общее правило, какъ вытекавшее изъ царскаго указа, ссылаются туляне посадскіе люди, когда пушкарскій сынъ Меркулко Боковъ задумалъ добиться пересмотра приговора, вынесеннаго Палатой по дѣлу о спорныхъ лавкахъ: «А по ихъ, великихъ государей, указу, которые дѣла въ Расправную Палату передъ бояръ передъ кн. Я. Н. Одоевского съ тов. взношены и вершены, и тѣхъ дѣлъ перевершать не велѣно» [4]). Однако, находимъ нѣсколько случаевъ, когда согласно помѣтѣ, Палата пересматриваетъ и даже отмѣняетъ свое рѣшеніе. Такъ въ 1681 г. кн. И. И. Одоевскій отмѣняетъ свой приговоръ [5]). Въ 1690 г. именитый человѣкъ Григорій Строгановъ имѣлъ съ Иваномъ Строгановымъ судное дѣло о спорномъ мельницѣ и неправильномъ присвоеніи Иваномъ фамиліи Строгановыхъ. И по тому, и по другому вопросу состоялся приговоръ въ Расправной Палатѣ, но Григорій, проигравшій дѣло, продолжалъ оспаривать принадлежность Ивана къ семейству Строгановыхъ и добился того, что бояре въ Палатѣ стали снова разбирать дѣло и какъ будто склоняться на сторону иска. Конца этого дѣла, къ сожалѣнію, не сохранилось [5]). Въ 1691 г. Палата по новомъ

1) Книга по Владиміру № 25, л. 126.
2) П. Д. С. Л. 1688 г. № 15 и 1689 г. № 164.
3) Книга по Владиміру № 25.
4) П. Д. С. Л. 1679 г. № 290.
5) Строгановскія дѣла 1686 г. 18 сент.

разсмотрѣніи дѣла Чарондцевъ мірскихъ людей со воеводой Л. Змѣевымъ въ разореніи и убыткахъ подтверждаетъ свои пригворъ [1]).

Но приговоръ Расправной Палаты могъ быть отмѣненъ въ высшей инстанціи—въ Думѣ. Устьянцы съ Тотемцами долго спорили о томъ, какую долю въ ямскихъ расходахъ должны нести тотъ и другой уѣздъ. Палата приговорила, чтобы расходы дѣлились пополамъ. Устьянцы остались недовольны, и по ихъ челобитью дѣло слушалось царемъ съ боярами, которые постановили приговоръ Расправной Палаты отмѣнить [2]).

Какъ высшая судебная инстанція, Расправная Палата своими рѣшеніями создавала прецеденты, которые имѣли въ виду и судьи, и тяжущіеся. Стряпчій Саввина монастыря въ подтвержденіе своего челобитья говоритъ: «въ Расправной Палате и въ Судномъ Дворцовомъ приказѣ съѣздами исцовъ и отвѣтчиковъ винить велено, и дела вершились» [3]). Думный дьякъ Е. И. Украинцевъ разсматривалъ тяжбу между Крестнымъ монастыремъ и крестьянами Биричевской волости Каргапольскаго уѣзда о сѣнныхъ покосахъ. Въ дѣлѣ оказалась выписка «на примѣръ» изъ приговора Расправной Палаты тоже о сѣнныхъ покосахъ, которые не подѣлили Крестный и Кожеезерскій монастыри. Замѣчательно, что приговоръ Украинцева составленъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и приговоръ Расправной Палаты [4]).

Укажу еще на роль Палаты, какъ авторитетнаго учрежденія, поддерживающаго своимъ голосомъ рѣшеніе приказа. Сольвычегодцы чинили Еренчанамъ при проѣздѣ задержаніе и убытки. По челобитью послѣднихъ приказъ посылаетъ въ Сольвычегодскъ грамоту съ запрещеніемъ обижать Еренчанъ. Грамота не подѣйствовала, и обиженные просятъ послать грамоту вторично. Тогда Расправная Палата посылаетъ отъ своего имени послушную грамоту [5]).

Отношеніе Расправной Палаты къ Думѣ мало освѣщается имѣющимся въ нашемъ распоряженіи матеріаломъ. Прежде всего замѣтимъ, что приговоры Палаты не нуждались въ утвержденіи со стороны Думы. Въ Палатѣ засѣдали только думные люди, но это обстоятельство не даетъ ничего положительнаго, потому-что высшіе сановники всѣ принадлежали къ числу думныхъ людей. Выше было указано, что Дума была высшей инстанціей для Палаты и имѣла право отмѣнять ея рѣшенія. Такое подчиненное положеніе подчеркивается еще однимъ интереснымъ документомъ. Въ январѣ 1690 года Палата разсылаетъ по приказамъ боярскій приговоръ о томъ, чтобы всѣ акты судебнаго про-

1) П. Д. С. Л. 1690 г. № 101.
2) П. Д. С. Л. 1686 г. № 183.
3) П. Д. С. Л. 1690 г. № 267.
4) П. Д. С. Л. 1692 г. № 60.
5) П. Д. С. Л. 1691 г. № 53.

цесса во избѣжаніе споровъ скрѣплялись подписями сторонъ [1]). Палата оказалась въ роли передаточной инстанціи между Думой и приказами по судебнымъ дѣламъ. Повидимому, думская комиссія постепенно приближалась къ типу приказовъ и по внутреннему устройству, и по отношенію къ Думѣ, но приказомъ сдѣлаться не могла, такъ какъ была поставлена надъ приказами.

С. Богоявленскій.

---

[1]) Портфель Миллера № 130, XIII. Книга по Новгороду № 124, л. 83.